

Долгое время, как только Лу Яньси закрывал глаза, перед ним возникали картины гибели старшего брата, чьи останки так и не были найдены, и уничтожения всего клана Лу, включая девять поколений. Как он мог спокойно спать? Как он мог отпустить это? Пока Ань Чэнцзи и Ань Жуй с Цзи Юи живы, как он мог успокоиться?

Но теперь Ань Цзинсин задал вопрос. Что ему сказать? Рассказать о своем сопротивлении в прошлой жизни? О своей глупости? Подумав об этом, Лу Яньси замолчал.

Ань Цзинсин почувствовал его молчание, но не сдавался. Раньше он предпочитал закрывать глаза на многие вещи, потому что они не влияли на Яньси. Но теперь, когда он узнал, что некоторые события угрожают жизни Яньси, он ни за что не отступит. Взяв Лу Яньси за руку, он мягко произнес:

— Расскажи мне все. Я буду с тобой, я всегда буду рядом.

Услышав эти слова, Лу Яньси почувствовал внезапный порыв. Сказать все. Выплеснуть всю свою боль, всю свою ненависть и горечь.

Но он снова заколебался. Что, если Цзинсин, узнав правду, возненавидит его? Что, если он больше не сможет его любить, узнав о его прошлом отношении?

— Ты забыл? Ты говорил, что хочешь пройти через все трудности вместе со мной. Я тоже хочу быть с тобой в радости и горе, — шептал Ань Цзинсин на ухо Лу Яньси, уговаривая его. С Яньси у него всегда была особая терпеливость.

Услышав это, Лу Яньси не выдержал и открыл рот:

— Я...

Он замолчал. Эта история была слишком невероятной. Даже перед Ань Цзинсином он не мог рассказать все.

Ань Цзинсин не стал настаивать. Он просто обнял Лу Яньси, нежно поглаживая его волосы, давая ему безмолвное утешение. Своими действиями он показывал, что готов ждать. Но Лу Яньси понял, что сегодня Ань Цзинсин не успокоится, пока не узнает правду.

Кроме того, Цинхэ, обследовав его тело, мог преувеличить серьезность ситуации. Ань Цзинсин только что говорил с ним и теперь не успокоится, пока не получит ответ.

— Ты помнишь настоятеля Сюанькуна?

Лу Яньси подумал, что правду говорить нельзя. В этой жизни он никогда не расскажет Ань Цзинсину правду. Но можно соврать так, чтобы он не заметил подвоха. В голове Лу Яньси быстро прокручивались варианты, и он нашел выход.

— Да, помню, — ответил Ань Цзинсин. Он помнил настоятеля не только из-за его известности, но и потому что именно он дал Яньси второе имя — «Рыба в пруду».

— Когда настоятель давал мне второе имя, он сказал, что резиденция Лу однажды столкнется с бедой. Если ее не избежать, то семья погибнет, — голос Лу Яньси понизился, и он прижался к Ань Цзинсину, словно ища утешения. — Настоятель также сказал, что если клан Лу не сможет избежать этой беды, то это второе имя станет моей судьбой.

Рассказывая это, Лу Яньси мысленно извинялся перед настоятелем Сюанькуном, который сидел в храме, не подозревая, что на него свалят вину. Ведь он не мог рассказать о своем путешествии во времени и перерождении. Лучше потом воздвигнуть настоятелю золотую статую!

— Чушь!

Первая реакция Ань Цзинсина была резкой. Как настоятель мог нести такую ерунду? Это позорит его репутацию! Его Яньси никогда не станет «Рыбой в пруду», запертой в клетке.

— Сначала я тоже не верил. Отец и старший брат были так сильны, как они могли пасть? Но потом, — Лу Яньси замолчал, чувствуя, как Ань Цзинсин утешает его, — потом я начал каждую ночь видеть один и тот же сон. В нем отец терял власть, старший брат погибал, и даже клан Лу...

Голос Лу Яньси дрогнул, и он не смог продолжать. Его скорбь и боль заставили Ань Цзинсина сжаться от сочувствия:

— Этого не случится. Смотри, отец и старший брат живы, клан Лу в порядке. В будущем ничего плохого не произойдет.

— Сначала я тоже так думал. Но этот сон повторялся снова и снова, и события из сна начали сбываться. Я перестал понимать, что реально, а что нет. Я знал только, что не могу позволить событиям развиваться так, как в моем сне, — Лу Яньси прикусил губу, подбирая слова, и мысленно благодарил себя за просмотр мелодрам в прошлой жизни. Иначе он бы не смог так быстро придумать такую правдоподобную историю.

— Можешь рассказать, что ты видел во сне?

Услышав боль в голосе Лу Яньси, Ань Цзинсин также почувствовал острую жалость и стал уговаривать его.

— Во сне я стал знаменитым в юности. Отец...

Лу Яньси начал рассказывать о событиях, которые происходили как в прошлой, так и в этой жизни. Потом он дошел до момента, когда император даровал брак.

— Затем я увидел, как император даровал брак. Отец не хотел подчиняться и заявил, что не будет выполнять указ. Император воспользовался этим, чтобы отобрать у отца воинский знак. Я также увидел, что ты отказался...

Лу Яньси мысленно извинился перед Ань Цзинсином. В прошлой жизни он не знал об этом, так что мелкие детали не имеют значения! Но только он произнес эти слова, как Ань Цзинсин резко возразил:

— Не может быть!

Он говорил уверенно. Он любил Яньси с детства, как он мог отказаться от брака? Он бы только обрадовался!

Услышав решительное отрицание, Лу Яньси покраснел, но тут же парировал:

— В моем сне все было именно так!

В его голосе звучала досада, но Ань Цзинсин, слишком поглощенный переживаниями за Яньси, не заметил этого. В конце концов, он смягчился и снова обнял Лу Яньси:

— Тогда я прошу прощения. Жениться на тебе — это удача, которую я заслужил в прошлой жизни. Должно быть, я сделал что-то великое для страны и народа, чтобы в этой жизни стать твоим мужем. Прости меня за то, что в твоём сне я вел себя так глупо.

— Хм, раз ты сейчас так хорошо себя ведешь, я, пожалуй, прощу тебя! — Лу Яньси гордо поднял подбородок, с удовольствием принимая извинения, и продолжил. — Но поскольку император показал свадебный контракт покойной императрицы, сказав, что это ее последняя воля, тебе пришлось жениться на мне. Но так как ты был недоволен, ты не обращал на меня внимания, как бы я ни старался.

С этого момента Лу Яньси стал с легкостью перекладывать вину на Ань Цзинсина, без зазрения совести описывая свои поступки как действия Ань Цзинсина. Он выглядел таким наглым, что Ань Цзинсин все принял без вопросов.

И с этого момента Ань Цзинсин стал извиняться с легкостью, ласково поглаживая щеку Лу Яньси и искренне произнося:

— Прости, я не должен был так поступать. Это моя вина.

Услышав извинения, Лу Яньси улыбнулся и без тени смущения продолжил рассказ. Он упомянул весеннюю охоту, объяснив свое отсутствие тем, что Ань Цзинсин не хотел, чтобы он участвовал, а затем перешел к походу старшего брата.

— Тогда хунну напали, и в столице не нашлось никого, кто мог бы их остановить. Армия терпела поражение за поражением, теряя солдат. После многих потерь в столице решили, что только старший брат сможет устроить хунну. Отец был отправлен на юго-запад для охраны границ, и старший брат, узнав о ситуации, конечно же, взял на себя командование. Война с хунну закончилась победой Сиюань, но ценой огромных потерь. Старший брат тоже...

Лу Яньси не смог продолжить. Перед его глазами снова возник образ адъютанта, принесшего доспехи старшего брата. Его останки так и не были найдены, и Лу Яньси не мог смириться с этим.

<http://bllate.org/book/16474/1496562>